

RU

Средства реализации категории диалогичности в эпистолярном тексте второй половины XVIII века

Петрухина А. В.

Аннотация. Цель исследования – определить роль средств репрезентации текстовой категории диалогичности в частно-деловом эпистолярии XVIII в. при характеристике коммуникантов переписки, в частности уральского заводовладельца Никиты Акинфиевича Демидова (1724-1787). Научная новизна работы заключается в рассмотрении языковых маркеров категории диалогичности, свойственных деловому языку XVIII в. и Н. А. Демидову как языковой личности. В результате анализа формуляра документов в высшую инстанцию определено, что категория диалогичности репрезентирована уже в начальном блоке письма – в реквизитах документа «адресант», «адресат», тогда как в письмах в нижестоящую инстанцию реквизит «адресант» содержится в реквизите «адресат». В основной части анализируемых документов и писем категория диалогичности представлена ядерными маркерами: вопросительными, побудительными и отрицательными конструкциями, отсылками к инициирующей деловую коммуникацию документам (новым субъектам речи), оформленным в виде косвенной речи с использованием субъективных частиц «де», «якобы». В деловой корреспонденции в нижестоящую инстанцию, представленную коллективным субъектом или конкретным лицом, Н. А. Демидов использует как ядерные, так и периферийные средства выражения категории диалогичности (вводные слова и словосочетания, оценочную лексику), характерные для русского языка XVIII в.

EN

Means of implementing the category of dialogue in the epistolary text of the second half of the 18th century

Petrukhina A. V.

Abstract. The aim of the research is to determine the role of means of representing the textual category of dialogue in the private-business epistolary of the 18th century when characterising the communicants of correspondence, particularly Nikita Akinfievich Demidov (1724-1787), a Ural factory owner. The scientific novelty of the paper lies in examining linguistic markers of the category of dialogue peculiar to the business language of the 18th century and to N. A. Demidov as a linguistic personality. As a result of analysing the form of documents sent to higher authorities, it has been determined that the category of dialogue is represented even in the initial block of the letter – in the document requisites “sender” and “recipient”, whereas in letters sent to lower authorities, the requisite “sender” is contained within the requisite “recipient”. In the main part of the analysed documents and letters, the category of dialogue is represented by core markers: interrogative, imperative and negative constructions, references to documents initiating business communication (new speech subjects) presented in the form of indirect speech using the subjective particles *де* and *якобы* that indicate the unreliability of the information provided. In the business correspondence sent to lower authorities represented by a collective subject or a specific individual, N. A. Demidov uses both core and peripheral means of expressing the category of dialogue (parenthetical words and phrases, evaluative vocabulary) characteristic of the Russian language of the 18th century.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что эпистолярные деловые тексты XVIII века являются ценным историческим и лингвистическим источником, так как содержат информацию о работе горной промышленности на Урале и отражают специфические черты делового стиля в отношении к становлению норм русского литературного языка данной эпохи. Частно-деловое письмо XVIII века представляет собой феномен, совмещающий черты официального документа и неофициального послания. Исследование частно-делового текста

XVIII века в рамках лингвистической прагматики предполагает определение ролей участников эпистолярного делового общения, коммуникативных намерений субъектов речи и лексико-грамматических средств их выражения в целях характеристики языковой личности (в нашем случае – Н. А. Демидова) определенной эпохи. «Именно в эпистолярном жанре, – по наблюдениям О. В. Поповой, – языковая личность пишущего проявляется с наибольшей степенью полноты: этот жанр в силу своей специфики существенно “привязан” к человеку и может его показать как бы изнутри. Эпистолярный жанр – это жанр прямого обращения к адресату, предполагающий свободное содержание писем и обладающий *прагматической установкой*» (2004, с. 11).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- классифицировать эпистолярные тексты с точки зрения адресата и жанра, используя сравнительно-исторический метод с применением методики количественных подсчетов. Данный метод анализа эпистолярного текста позволяет установить участников коммуникативной ситуации;
- определить средства выражения категории диалогичности в каждой структурной части официального документа и частно-делового эпистолярного текста в результате формулярного анализа, который помогает проследить, как меняются роли участников коммуникации от начала текста к концу;
- охарактеризовать участников коммуникативной ситуации с использованием метода лингвистического анализа текста, позволяющего определить функции писем и коммуникативные намерения участников ситуации, характер отношений между субъектами коммуникации.

Материалом для исследования послужили деловые письма и распоряжения Никиты Акинфиевича Демидова – представителя третьего поколения рода Демидовых, чьи деловые письма уже были объектом рассмотрения лингвистов и историков (Глухих, 2008; Прокофий Акинфиевич..., 2010; Иванова, 2020). Анализируемые рукописи архивных документов Н. А. Демидова выявлены в Государственном архиве Свердловской области и предоставлены в наше распоряжение доктором исторических наук Анастасией Семёновой Черкасовой (Демидовский институт, г. Екатеринбург). Деловые письма Н. А. Демидова содержат разнообразные сведения об организации горнозаводского дела на Урале в 1770-1780-е годы и распоряжения Н. А. Демидова, представленные «сквозь призму» ярко выраженного субъективного начала индивидуальной воли адресанта – хозяина заводов. Экстралингвистический фактор определяет коммуникативную цель писем – решение делопроизводственных вопросов, преследующих как личные, так и государственные интересы адресанта (в нашем случае – уральского заводчика Никиты Акинфиевича Демидова).

В качестве справочных источников привлекались данные следующих словарей: Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. 1939. Т. 3. <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (далее – ТСПЯ); Словарь Академии Российской: в 6-ти ч. 1793. Ч. IV. От М до Р. <https://runivers.ru/bookreader/book10110/#page/1/mode/1up> (далее – САР).

Теоретическую базу составили работы, посвященные изучению исторических деловых документов в аспекте различных текстовых категорий: диалогичности (Глухих, 2008; Руднева, 2012), толерантности (Глухих, Миронова, 2018), модальности (Косова, 2021; Трофимова, 2021b; Горбань, Шептухина, 2016), информативности, интенциональности, когезии (Шептухина, Герасимова, 2014; Герасимова, 2017). Анализ текстовых категорий с использованием методов корпусной лингвистики – качественного и количественного анализа языковых единиц – позволяет приблизиться к адекватному пониманию скорописного текста.

В результате применения качественного анализа корпуса демидовских текстов выявлены языковые средства выражения категории диалогичности в зависимости от структуры письма, а также охарактеризованы коммуникативные намерения участников делопроизводственной ситуации, как непосредственных инициаторов, так и исполнителей. Методика количественных подсчетов использовалась при классификации эпистолярных текстов с точки зрения адресата и при анализе отдельных языковых единиц.

Практическая значимость исследования состоит в использовании результатов при изучении истории русского литературного языка XVIII в., лингвистического краеведения, истории делового письма, а также при реконструкции исторической языковой личности и отдельных фактов истории нижнетагильских заводов второй половины XVIII в.

Обсуждение и результаты

1. Характеристика эпистолярных текстов с точки зрения адресата

Эпистолярные тексты Демидовых, по нашим наблюдениям, характеризуются отражением диалогичности, так как предполагают ответную реакцию адресата. Исследователь делового эпистолярного Южного Урала Н. В. Глухих отмечает: «Категория диалогичности – типологическая текстовая категория, позволяющая учесть и выразить в деловом эпистолярном именно соотношение смысловых позиций субъектов переписки на основе общего информационного фона» (2008, с. 52).

Языковые средства выражения категории диалогичности на материале эпистолярных текстов делового характера конца XVIII – начала XIX в. подробно описаны в работе Н. В. Глухих (2008, с. 52-62). К ядерным маркерам диалогичности автор относит вопросно-ответные реплики, ссылки на иницирующие документы (ордера, указы, договоры, журналы и др.), разные способы оформления чужой речи, побудительные конструкции, слова и словосочетания со значением согласия/несогласия, отрицания, сложноподчиненные предложения с придаточными условия и причины. Периферийные маркеры диалогичности представлены вводными конструкциями, оценочными номинативными комплексами, акцентирующими частицами (же), указательными местоимениями (Глухих, 2008, с. 52-62).

Категория диалогичности является важнейшей текстовой категорией, тесно связанной с категориями субъектности и адресованности (Болотнова, 2009, с. 164). В проекции на адресанта все анализируемые источники объединяет один субъект речи – Н. А. Демидов, который подписывает письма, соглашаясь тем самым с их композиционной и содержательной стороной. Следует отметить, что в процессе составления текста письма участвовало несколько лиц (как минимум два) – субъект устной речи и субъект письма (Горбань, 2015, с. 357; Иванова, 2020, с. 128; Трофимова, 2021а, с. 84; Шептухина, 2017, с. 48). Текст письма создавался коллективно: скорее всего, Н. А. Демидов диктовал текст писцу или ставил перед ним задачу переложить устную речь говорящего в письменный текст (Косивцова, 2011, с. 4). Часть писем содержит собственноручные приписки заводчика. В данной работе мы не разграничивали языковые черты субъектов устной и письменной речи, а рассматривали письмо как «продукт» «совокупной» языковой личности.

Анализируемые письма делятся на послания нижестоящему адресату (коллективному или личному) и документы (доношения, рапорты) в вышестоящую инстанцию – государственную Берг-коллегию (3), государственную Адмиралтейскую коллегию (1), Правительствующий Сенат (1), главный Крикс-комиссариат (1). Первая группа писем, в свою очередь, адресована: 1) в Нижнетагильскую заводскую контору (всего 286) и Петербургскую домовую контору (всего 179) непсонифицированному (коллективному) адресату; 2) в Нижнетагильскую заводскую контору персонифицированному (коллективному) адресату – приказчикам (Григорию Белому «с товарищи», Ефтифею Матвееву, Василью Евсевьеву, Василью Зубрилову) (всего 11); 3) конкретным лицам – приказчикам Григорию Белому, Василью Евсевьеву (всего 27).

Документы Н. А. Демидова, адресованные в вышестоящую инстанцию, представлены двумя жанрами – рапортом и доношением. Рапорт представляет собой «устное или письменное донесение, официальный доклад о чем-н. высшей инстанции, начальству или сообщении в общественном порядке о выполнении поручения, взятых обязательств» (ТСРЯ, 1939); доношение – «1. Письменное донесение или прошение о чем, подаваемое в присутственные места. 2. Извещение от нижнего места высшему о чем» (САР, 1793). Документы характеризуются официальным характером общения, что на языковом уровне проявляется в большей регламентированности, отсутствии эмоционально-оценочной лексики и разговорных черт синтаксиса.

В процессе работы над историческим эпистолярным текстом важны следующие этапы работы: 1) переложение скорописного текста на современную графику (транслитерация) при сохранении ъ и орфографии источника; 2) членение текста на предикативные единицы с выделением средств связи между ними; 3) анализ тематических цепочек (называющих предметы речи) и других текстообразующих категорий; 4) определение коммуникативных целей, намерений говорящего.

2. Формулярный принцип выражения категории диалогичности в документах в вышестоящую инстанцию

Рассмотрим, как проявляется категория диалогичности в документах, адресованных в вышестоящую инстанцию. 9 июня 1775 г. статский советник Никита Акинфиевич Демидов получает указ императрицы из государственной Берг-коллегии о недоставке десятичной и трехчастной меди и в ответ составляет через два дня рапорт в государственную Берг-коллегию – ответ на полученное предписание. Сопоставим содержание данных документов, разделив каждый на две части – констатирующую и прагматическую, что является традиционным построением для официально-деловой документации XVIII века (челобитные, доношения, прошения, приказы и др.), и определим репрезентанты текстовой категории диалогичности в каждом структурном блоке документа: 1) начальном, 2) основном (казусной и прагматической частях) и 3) заключительном (см. Табл. 1).

Диалогичность письма в виде категорий субъекта речи и адресата проявляется уже на уровне формуляра текста – в начальном блоке письма, выполняющем контактоустанавливающую функцию и содержащем обязательные элементы – дату получения документа, наименование жанра документа, представление коммуникантов переписки – адресанта и адресата. Начальная формула указа строится по модели: «что (жанр) откуда (адресант) кому (адресат)» (1), зачин рапорта – «куда (адресат) от кого (адресант) что (жанр)» (1).

В казусной части указа (2-7) диалогичность выражается в смене субъектов деловой коммуникации: инициатором переписки выступил полковник Бибиков, приславший в Берг-коллегию табели и ведомости о невыполнении Демидовым поставок (2). В предикативных единицах (3-4), связанных подчинительной связью с союзным словом *который*, реализована информативная функция – сообщение о времени и количестве непоставленной меди и указание на адресата – виновника сложившейся ситуации – в виде притяжательного и личного местоимения: по Вы[й]скому *вашему* заводу (3) – которой *вы* не выставили (4). Еще одним участником коммуникации выступает высший орган государственной власти – Правительствующий Сенат, который предписывает Берг-коллегии принять меры относительно данного дела (5-7). Таким образом, выстраивается иерархия субъектов, инициирующих деловую коммуникацию: Ея императорское величество Екатерина II – Правительствующий Сенат – Берг-коллегия – господин полковник Бибиков.

Диалогичность рапорта проявляется при пересказе исходных документов. Информация, представленная в констатирующей части рапорта, полностью дублирует содержание полученного указа (выделено курсивом): сколько меди не поставлено и по каким причинам это произошло (2-3). Такие отсылки на инициирующие документы характерны для деловой письменности XVIII в. (Глухих, 2008, с. 54; Трофимова, 2021а, с. 89). Они представляют общие фоновые знания адресанта и адресата о сложившейся делопроизводственной ситуации.

В резолютивной части указа средством выражения диалогичности является вопросно-ответная форма изложения: «...по **какимъ** причинамъ та медь *вами* не поставлена и **куда** употреблена» (11). Речевая интенция

предписания Берг-коллегии репрезентирована стандартной для деловой письменности XVIII века безличной конструкцией с формой краткого страдательного причастия с цепочкой объектных инфинитивов: *определено – послать (указ) – велеть прислать (известие) – доставить*. Этикетность распоряжения адресату создается этикетным приложением *господину статскому советнику Демидову* к местоимению *вам* в позиции адресата.

Таблица 1. Сопоставление формуляров указа и рапорта

Указ от 9 июня 1775 г.	Рапорт от 11 июня 1775 г.
<p>Получень июня 9 дня 1775 года. Копия, УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ из государственной Бергъ коллегии г[о]с[по]д[и]ну статскому советнику Никите Демидову (1) по`присланнымъ в`Бергъ коллегию от`г[о]с[по]д[и]на полковника Бибикова табели и`вѣдомости показано (2) по`Вы[й]скому вашему заводу за `774`й год, десятинной и`трехъ частной меди состоить в`недоставке а`имянно, десятинной дватцать три фунта пятьдесятъ семь с`половиною и`девяносто шестыхъ доль золотника трехъ частной одинъ пуд тритцать фунтовъ семьдесятъ шесть с`половиною девяносто шестыхъ доль золотника (3) <b>которой</b> вы по`многократнымъ от`него г[о]с[по]д[и]на полковника Бибикова подтверждениамъ и`принуждениамъ не`выставили (4), а сего мая 5`го дня в`присланномъ из`правительствующаго Сената в`Бергъ коллегию указе предписано (5), <b>чтобъ</b> коллегия во`первыхъ приложила всевозможное старание о`скорейшемъ с`ея недоимки взыскании. (6) во`вторыхъ (7) кемъ оное упущено (8) не`оставила`бъ без`должнаго по`законамъ взыскания (7)</p>	<p>Копия в`г[о]с[по]д[и]нскую Бергъ коллегию от`статского советника Никиты Акинфиева с[ы]на Демидова: репортъ о`получении указа (1).  Ея императорскаго величества указъ из`оной г[о]с[по]д[и]нскую Бергъ коллегии минушаго мая от 16 под № 1073`м о`заплате состоящей по`табеле недоимки по`Выйскому моему заводу за`прошлой `774` годъ десятинной и`трехъ частной меди а`именно десятинной дватцати трехъ фунтовъ пятьдесятъ седмой с`половиною и`девяносто шестыхъ доль золотника трехъ частной одного пуда тритцати шести фунтовъ семидесять шесть с`половиною девяносто шестыхъ доль золотника, и`о`присылке во`оную Бергъ коллегию известия (2) <b>по`какимъ причинам оная медь по`многократнымъ от`г[о]с[по]д[и]на полковника Бибикова принуждениамъ не`поставлена (3) сего июня 9 числь пол[учен] (4)</p>
<p>и`по`указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в`Бергъ коллегии определено к`вамъ г[о]с[по]д[и]ну статскому советнику Демидову послать указъ (9) велеть прислать в`коллегию известие (10) <b>по`какимъ причинамъ та медь вами не`поставлена и`куда употреблена (11) которую какъ возможно наискоряе из`впредь выплавляемой меди доставить мая 16-го дня 1775-го года (12). На`подлинномъ подписано тако. <i>Иванъ Матфѣевъ. Камериръ Михайло Ларионовъ. Канцеляристъ Степанъ Ишотинъ</i></p>	<p>И`на`оной ея императорскаго величества указъ покорно репорту (5) естьли паче чаяния та медь поныне не`заплачена (6) <b>то</b> о`скорейшей оной заплате Нижнотагилской моей заводской канторе приказание послать с`подтверждениемъ (7) <b>а`зачемъ она была не`заплачена (8) того мне в`разсуждении дальности по`короткости времени знать неможно (9) июня 11-го дня 1775 года; <i>Подлинной подписанъ его высокоородиемъ.</i></p>

В прагматической части рапорта отсутствует прямой ответ на данный вопрос, что выражается в выборе другого предиката – *не заплачена* – в составе сложноподчиненного предложения с придаточным условия и вопросительной конструкцией (5-9). Таким образом, заводчик уходит от ответа на вопрос, не объясняет истинные причины недоставки меди, ссылаясь на фактор времени и пространственную удаленность от заводов. В казусной части рапорта субъект речи реализует функции передачи информации (2-4), в прагматической части субъект речи информирует об уже принятых мерах (*послал*).

В заключительной части указа содержатся подписи субъектов-исполнителей с указанием имени, фамилии и должности: *Иванъ Матфѣевъ. Камериръ Михайло Ларионовъ. Канцеляристъ Степанъ Ишотинъ*. Рапорты и доношения подписаны рукой Демидова: *Подлинной подписанъ его высокоородиемъ; На`подлинномъ подписано тако: статской советник и`ковалеръ Никита Демидов*, что является согласием адресанта с содержанием и формой документа.

Анализ средств диалогичности в документах в вышестоящую инстанцию показал, что они характерны в целом для деловой письменности XVIII в. В начальном протоколе рассмотренных документов категория диалогичности выражается в реквизитах «адресат» и «адресант», которые выполняют контактоустанавливающую функцию. В казусной части документа представлены следующие маркеры диалогичности: косвенная речь (сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным), вводящая ссылки на первичные документы; наличие частиц *де, якобы*, указывающих на недостоверность представленной информации; в прагматической части доношений содержатся конструкции просительного характера, переходящие в побуждение адресата к выполнению просьбы (*и прошу дабы повелено было*), а в прагматической части рапортов категория диалогичности реализована определенно-личными предложениями с предикатом со значением сообщения (*репорту, доношу*), сложноподчиненными предложениями с придаточным условия, а также вводными словами и словосочетаниями, выражающими семантику уверенности/неуверенности говорящего.

3. Формулярный принцип выражения категории диалогичности в письмах в нижестоящую инстанцию

Письма нижестоящим адресатам, сохраняющие элементы стандартизации делового документа, точность изложения фактов, мы считаем неофициальным средством общения, посредством которого Н. А. Демидов

отдавал распоряжения, приказания зависящему от него адресату. Они содержат вопросы, связанные с изготовлением разных сортов железа и выгодной его продажей, выплатой денег по вексялям, постройкой нового доменного и молотового заводов. В текстах заводчик принимает решение по личным вопросам служащих: обучению и содержанию детей мастеровых и работных людей, прибавке семейным служителям жалованья.

Рассмотрим на примере одного из писем в Нижнетагильскую заводскую контору от 7 декабря 1776 г. о производстве платы и сборе руги («годовичное содержание попу и причту от прихода, деньгами, хлебом и припасами, по уговору или по положенью») заказчику Григорию Скрыбину, как репрезентируется категория диалогичности. Приведем текст письма, выделив в нем субъектов речи и разделив его на предикативные части:

«Полученъ декабря 30 дня 1776 года

Въ Нижнетагилскую мою заводскую кантору

По`прошению Нижнетагилскаго моего заводу закащика Григорья Скрыбина ( $S_2$ ), резолюцією моею ( $S_1$ ) отъ 27-го числа генваря сего года оной моей канторе в`лено (S_1), выправитца (S_3) и ко`мнѣ отърепортовать ( $S_3$ ) обстоятельно (1); **какихъ** онъ ( $S_2$ ) *денегъ по`тридцети рублевъ* в`годъ темъ прошениемъ требуетъ (2), **на что** та кантора ( $S_3$ ) отъ 15-го числа апреля репортовала (3), **что** де ордеромъ ( $S_1$ ) моимъ отъ 23-го ч[исла] генваря прошлаго 1765-го года приказано было (4), бывшему тогда протопопу Мухину означенное *тридцетирублевое жалованье* производить за`то (5), **чтобъ** онъ при`строении при`заводахъ моихъ, при Нижнетагилскомъ каменной, а`при Салдинскомъ деревянной церковей старался (6), а`потомъ оной протопопъ Мухинъ смененъ (7), а`опредѣленъ помянутой закащик Скрыбинъ (8), а (10) **сколко** оному Скрыбину производитца из`моей суммы и`отъ миру руги (9), оная кантора ( $S_3$ ) умалчиваетъ (10), **да и** за`неприсылкою повѣленныхъ о`выдаче служащимъ жалованья полугодовыхъ реэстровъ, о`томъ справитца здесь не`с`чемъ (11), а`н[ы]не онъ Скрыбинъ ( $S_2$ ) присланнымъ прошениемъ и`еще меня о`томъ просиль, прописывая (S_2) (12) **якобъ** онъ мне обнесен отъ кушвинскаго командира (13).

Сего ради оной Нижнетагилской моей заводской канторе (S_3) по`получении сего ему Скрыбину объявить (14), **что** я ни отъ кого об`немъ Скрыбине ничего не`слыхалъ (15), **и что** я ни в`какие пустые враницы не`входилъ, и`не войду (16), а`по`сколку ему Скрыбину производится из`моей суммы и`от`миру руги (17), о`томъ ко`мне отърепортовать ( $S_3$ ) с`пер[вою] почтою (18), **из`чего`бъ** можно было видѣть (19) **что** необходимо нужное, и`что`жъ излишнѣе (20), **тогда** и`резолюцією пришло (21).

Никита деМидовъ

Декабря 7 дня 1776 года

Москва

Копия взята в`завод. повыте».

Коммуникативная цель данного текста, состоящего из 21 предикативной части с сочинительной и подчинительной связью между ними, – информационная. Особенностью начального формуляра писем в нижестоящую инстанцию является отсутствие реквизитов «наименование жанра документа» и «адресант». Инициатор данного письма – Н. А. Демидов – определен в начальной формуле в реквизите «адресат» формой притяжательного местоимения *мою*.

Казусная часть анализируемого письма, так же как и в официальных документах заводовладельца, содержит ссылки на иницирующие документы – прошение заказчика Григория Скрыбина, ордер Н. А. Демидова об определении жалованья протопопу Мухину. Номинационная цепочка субъекта речи Н. А. Демидова (S_1) в казусной части документа (1-13) состоит из притяжательных и косвенных форм личных местоимений: *моего – моею – моей – ко мне – моим – моих – моей – меня – мне*. Притяжательное местоимение *мой*, употребляясь при словах, называющих документ (*резолюцією моею, ордеромъ моимъ*), указывает на субъект волеизъявления при безличных предикатах *велено, приказано было*.

Основная тематическая цепочка текста представлена базовой номинацией заказчика Григория Скрыбина – S_2 (*закащика Григорья Скрыбина – онъ – помянутой закащик Скрыбинъ – оному Скрыбину – онъ Скрыбинъ – онъ – ему Скрыбину – об`немъ Скрыбине – ему Скрыбину*). Она показывает, что заказчик Григорий Скрыбин является, с одной стороны, инициатором переписки, субъектом прошения (*по прошению, просил, требует прошением*), с другой стороны, – объектом действия по отношению к предикатам *определен, производитца, объявить, не слыхал, обнесен* и S_1 . Обратим внимание, что имя собственное в позиции после личного и указательного местоимения в данной номинационной цепочке выполняет функцию приложения. Номинационная цепочка Нижнетагильской заводской конторы (S_3) представлена указательным местоимением и сокращенным наименованием (за исключением полной номинации в прагматической части): *оной канторе – та кантора – оная кантора – оной Нижнетагилской заводской канторе*. S_3 выполняет функции грамматического (*репортовала, умалчивает*) и семантического (*объявить, отрепортовать*) субъекта речи, а также объекта действия (*велено*) по отношению к S_1 . Схематично отношения между участниками данной коммуникативной ситуации можно представить так: $S_2 – S_1 – S_3$. Таким образом, Н. А. Демидов выступает посредником между конкретным лицом и коллективным адресатом.

В прагматической части письма, в отличие от казусной части, субъект текста Никита Акинфиевич выступает в роли активного субъекта при предикатах со значением восприятия (*не слыхал*) и речи (*во враницы не входил* (т. е. не обманывал)). Слово «враницы» не зафиксировано в исторических словарях, его можно рассматривать как собственно демидовское новообразование.

Фоновые знания о производимом заказчику Григорию Скрыбину жалованье разные у Н. А. Демидова и приказчиков Нижнетагильской конторы. В начале текста указывается конкретная сумма – 30 рублей, предназначавшаяся ранее служившему протопопу Мухину. Тридцатирублевый оклад «прошением требует» Скрыбин, определенный на должность Мухина. Однако Нижнетагильская контора не сообщает Н. А. Демидову

в рапорте от 15 апреля 1776 г. о той сумме, которая производится заказчику. В связи с незнанием данного факта Демидов откладывает вынесение резолюции до получения необходимых ему сведений.

Диалогичность в данном тексте выражается посредством: 1) включения чужой (косвенной) речи, оформленной придаточными изъяснительными с частицами *де*, *якоб* (3-4, 12-13, 14-15-16); 2) употребления вопросительных конструкций (2, 17); 3) ссылки на другие документы (*прошение*, *ордер*); 4) использования инфинитивных (14, 18) и отрицательных конструкций (15, 16). Диалогичность в инфинитивных конструкциях проявляется в волеизъявлении адресанта, в отрицательных – в отрицании полученной информации.

Анализ казусной части писем позволил определить, что источниками информации, получаемой Демидовым, являются неопределенный, коллективный субъект речи либо ранние распоряжения самого заводчика. Неопределенный субъект речи представлен в безличной конструкции в составе сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным: «*По`дошедшимъ обстоятелствамъ известно мне, что въ`строющейся при`ономъ заводе каменной церкви по`прежде`посланному от`меня приказанию полы наливные власно каменные по`предписанному тогда рецепту поныне еще не`зданы...*» (14.01.1774); «*...небезызвестно`жъ что определенной на`Нижносалдинской заводъ в`расходчики Андреянь Б`ловъ из`торгашей...*» (19.04.1783); «*Нижнетагильская кантора отъ 20-го числа апреля того`жъ году репортовала что оное исполнение будетъ но`деланы`ль они или нетъ неизвестно...*» (27.02.1776). Лексика со значением интеллектуальной деятельности (*известно*, *неизвестно*, *небезызвестно*) вводит во вторичный текст чужую речь неопределенного субъекта речи 62 раза. Носителем знания/незнания информации являются сам Демидов, заводская кантора или приказчики.

Коллективный субъект речи выражен формой родительного падежа с предлогом *от/из* или родительным принадлежности. Оформляется информация первичных документов (рапортов, ордеров, указов) сложноподчиненным предложением или безличным предложением с кратким страдательным причастием со значением волеизъявления *предписано*, *писано*, *приказано* в роли предиката или глагольными формами со значением речевой деятельности *дать знать* (=сообщить), *репортовать*, *просить* в главной части сложного предложения: «*Указомъ из`государственной Бергъ коллегии: с`коего при`сѣмъ посылается копия: мне предписано...*» (28.10.1774); «*Оной Нижнетагильской моей заводской канторѣ ордеромъ отъ`12`го ч. декабря`1772`го году приказано было...*» (15.07.1775). Коллективным субъектом в эпистолярной Демидова являются Московская домовая кантора, Берг-коллегия, а также жители заводов: «*Нижнетагильскихъ моихъ заводоу жители присланнымъ ко`мнѣ доношениемъ прописывая претерпенныя ими к`немалому моему сожалению во`время отражения государственнаго вора и`изверга рода человѣческаго Пугачева, и`его партей немалыя убытки, просятъ, чтобы отъ`взыскания употребленныхъ оною канторою на`ихъ щетъ изъ`суммы моей д[е]н[е]гъ» (24.07.1774); «*По`известности от`сибиряковъ слышитца что за`некомпанию другихъ прикащикъ Григорей Б`лой с`бородою поссоритца не`желаетъ» (31.12.1774).**

Следует отметить, что в письмах к нижестоящему адресату Демидов использует такие периферийные средства выражения категории диалогичности, как вводные слова и словосочетания, указывающие на чувства говорящего – адресанта (*к`немалому моему сожалению*) или источник сообщения, который вводится в текст конструкцией *по`мнению одной канторы*, например: «*Каретника, по`мнѣнию одной канторы, во`избѣжане запросовъ отъ`править на`будущемъ караване до`Ярославля, а отъ`туда велѣтъ караванному прикащику отъ`править ево сюда, нанявъ подводу, и`о`семъ ему сказать н[ы]нѣ`жъ, чтобъ онъ к`тому отъ`правлению былъ готовъ» (02.05.1777).*

Ссылка на собственное распоряжение Демидова вводится сложноподчиненным предложением с придаточным уступки или изъяснения. В результате неисполнения приказчиками заводской канторы воли хозяина адресант вынужден повторно вступать в диалогические отношения с адресатом: «**Хотя** одной канторе повелениями в`разныя времена, а`особливо въ 1769 м году довольно *далъ знать* мою (S₁) волю, **чтоб** в`разсуждении препорции угару и`доброты делаемаго при`заводахъ моихъ (S<sub>1</sub>) железа единственно учреждено было порядочное расположение, **которое** бы при`соблюдении моей (S₁) пользы не`делало *тягости и`людямъ, о`чемъ* во`оную пространно объяснено; **но** то`желание моему (S<sub>1</sub>) не`соответствовало **какъ** дошли до`меня (S<sub>1</sub>) *слухи что* и`поныне *наноситца вред* моей (S₁) экономии, **и** от`вычетовъ за`угаръ *тягость людям о`чемъ* и`разсмотритца впред, а`н[ы]нѣ *подтверждаю*(S<sub>1</sub>), **то** мое (S<sub>1</sub>) расположение немедленно исполнить, **и** *дать* мне (S<sub>1</sub>) *знать* своим представлениемъ обо`всемъ обстоятелно...» (19.03.1774). Указание на недостоверный источник информации, вводимый конструкцией *дошли до`меня слухи*, послужило поводом к составлению нового распоряжения заводладельца. Лексический состав приведенного фрагмента письма показывает наличие оценочных единиц (*польза*, *вред*, *тягость*), выражающих негативную оценку хозяина по отношению к действиям коллективного субъекта текста в отношении себя и простых мастеровых и работных людей (*и`поныне наноситца вред моей экономии, и`от`вычетовъ за`угаръ тягость людям*).

Таким образом, в эпистолярных текстах неофициального характера к традиционным для делового языка XVIII в. средствам выражения категории диалогичности добавляются такие периферийные маркеры, как оценочная лексика, вводные слова и словосочетания со значениями порядка следования мыслей, указания на источник сообщения, уверенности и достоверности. Коммуникантами в распорядительных письмах Н. А. Демидова являются как приказчики Нижнетагильской и Петербургской кантор, так и частные лица – мастеровые и работные люди заводов. Источниками информации, получаемой Демидовым, являются неопределенный и коллективный субъекты речи.

Заключение

Представленное исследование средств репрезентации категории диалогичности в эпистолярном тексте второй половины XVIII в. позволяет сделать следующие выводы:

1. Официальные документы Н. А. Демидова, относящиеся к жанрам «рапорт» и «доношение», коррелируют по структуре с тюменскими документами второй половины XVIII в., адресованы в высшие должностные инстанции: рапорт – документ-ответ на изданный указ императрицы, интересы которой представляет Главный кригс-комиссариат; доношение – прошение заводоладельца о содействии в решении конфликтных денежных и заводских вопросов. Адресатом неофициальных распоряжений Н. А. Демидова являются Нижнетагильская заводская и Петербургская домовая конторы в лице приказчиков, а также мастеровые и работные люди, лично обратившиеся за помощью к хозяину. Таким образом, дистантное руководство заводами посредством эпистолярной коммуникации позволяет хозяину контролировать, координировать деятельность заводов.

2. Средства репрезентации категории диалогичности в эпистолярных текстах Н. А. Демидова обусловлены их формуляром: в начальном и конечном протоколе документа субъект речи Н. А. Демидов выполняет роль адресанта, в казусной части – объекта коммуникативной ситуации, в прагматической части – субъекта прошения, волеизъявления, носителя информации. Набор языковых средств диалогичности включает такие ядерные маркеры, как вопросно-ответная форма изложения, косвенная речь другого адресанта, ссылки на первичные документы и прецедентные ситуации, побудительные конструкции; к периферийным маркерам диалогичности относятся вводные слова и словосочетания, субъективные и акцентирующие частицы.

Сфера субъекта текста – Н. А. Демидова – в неофициальной корреспонденции реализуется в композиции письма: в начальном протоколе – в составе реквизита «адресат» в виде притяжательного местоимения *мою*; в основной части – формами личных и притяжательных местоимений, глагольными формами первого лица; в заключительной части – подписью (имя + фамилия). В казусной части писем содержатся отсылки к первичным документам, в которых субъектами речи являются коллективный адресант или сам заводоладелец. В прагматической части письма, которая вводится скрепами *сего ради, того ради, и для того*, формулируется волеизъявление адресанта документа Н. А. Демидова в виде цепочки объектных инфинитивов, исполнителем которых является конкретный или коллективный адресат. Категория диалогичности представлена инфинитивными конструкциями, в том числе конструкцией со значением обратной связи «*ко мне отрепортовать*».

3. Коммуникативное поведение участников общения отражает их интересы, желания. В официальных документах Н. А. Демидов ищет поддержки у авторитетных адресатов – Правительствующего Сената и Главного кригс-комиссариата – с целью разрешения конфликтной делопроизводственной ситуации, связанной с выплавкой и поставкой железа. Н. А. Демидов отстаивает интересы своих заводов посредством реализации в документных текстах фатической, коммуникативной, когнитивной и прагматической функций. В эпистолярных текстах частного-делового характера к уже перечисленным функциям добавляется эмоционально-оценочная, представленная оценочной лексикой с положительной или отрицательной окраской. Хозяин заводов ценит в приказчиках, мастеровых и работных людях трудолюбие, мастерство и критикует действия, поступки людей, приносящих вред интересам заводов и в целом государственным интересам.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением материала исследования – анализом категории диалогичности в личной переписке Н. А. Демидова и эпистолярных текстах других представителей рода Демидовых.

Источники | References

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2009.
2. Герасимова И. С. Средства реализации когезии в региональных документах середины и конца XVIII века // Научный диалог. 2017. № 12.
3. Глухих Н. В. Деловой эпистолярный язык конца XVIII – начала XIX в. на Южном Урале: лингвистика текста: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2008.
4. Глухих Н. В., Миронова А. А. Специфика реализации категории толерантности в адресной коммуникации XVIII-XIX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72).
5. Горбань О. А. Особенности выражения субъекта текста в региональных документах XVIII века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2).
6. Горбань О. А., Шептухина Е. М. Реализация объективной модальности в текстах войсковых грамот середины XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 2.
7. Иванова Е. Н. Эпистолярный текст первой половины XVIII века как отражение особенностей мышления пишущего (на материале писем и распоряжений Акинфия Демидова) // Политическая лингвистика. 2020. № 6 (84).
8. Косивцова А. В. Речевой портрет адресанта (на материале частного-деловых писем Н. А. Демидова): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2011.
9. Косова М. В. Реализация модальных смыслов в региональных исторических документах // Модальность. Коммуникация. Текст: сб. науч. тр. / под ред. проф. С. С. Ваулиной. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2021.
10. Попова О. В. Языковая личность Ивана Грозного (на материале деловых посланий): автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2004.
11. Прокофий Акинфиевич Демидов. Письма и документы. 1735-1786 / под ред. А. С. Черкасовой. Екатеринбург: Демидовский институт, 2010.

12. Руднева С. Ф. Репрезентация текстовой категории диалогичности в сибирских отписках конца XVII – второй половины XVIII веков // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 3.
13. Трофимова О. В. Знаки препинания в региональном деловом тексте второй половины XVIII века: к проблеме формирования русской пунктуационной системы // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021а. Т. 7. № 4 (28).
14. Трофимова О. В. Оценочно-модальная организация формуляра документов жанра выбор (на материале тюменских архивных документов 2-й пол. XVIII века) // Модальность. Коммуникация. Текст: сб. науч. тр. / под ред. проф. С. С. Ваулиной. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021б.
15. Шептухина Е. М. Сфера субъекта региональных документов XVIII века: динамический аспект // Научный диалог. 2017. № 1.
16. Шептухина Е. М., Герасимова И. С. Языковые средства реализации текстовых категорий в региональных документах XVIII в. // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 5.

Информация об авторах | Author information

Петрухина Анастасия Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Тюменский государственный медицинский университет

Petrukhina Anastasia Vladimirovna¹, PhD

¹ Tyumen State Medical University

¹ kosivets@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.10.2023; опубликовано online (published online): 27.10.2023.

Ключевые слова (keywords): история русского языка; эпистолярный текст XVIII века; текстовая категория диалогичности; адресант; адресат; history of the Russian language; epistolary text of the 18th century; textual category of dialogue; sender; recipient.